

УДК 343.14

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).914-924

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ, ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

О. И. Андреева¹, В. Н. Григорьев², О. А. Зайцев^{3, 4}, Т. В. Трубникова¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

³ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

⁴ Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 февраля 2018 г.

Дата принятия в печать

15 ноября 2018 г.

Дата онлайн-размещения

24 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Злоупотребление правом; соотношение прав и обязанностей личности и государства; право на судебную защиту; злоупотребление субъективным правом; злоупотребление дискреционными полномочиями

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-03-00413

Аннотация. Проблема злоупотребления правом в уголовном процессе в настоящее время широко обсуждается как учеными, так и практиками. Однако до сих пор в России не проводилось широких репрезентативных исследований правоприменительной практики и анкетирования правоприменителей по данной проблеме. В статье представлен анализ некоторых результатов исследования правоприменительной практики, проведенного авторским коллективом в 2016–2017 гг. по проекту «Злоупотребление правом в уголовном процессе: системные и несистемные проявления, их предотвращение и пресечение». Предметом изучения были материалы архивных уголовных дел, апелляционных и кассационных производств, жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, и жалоб из архива Конституционного Суда РФ, опубликованных судебных решений. В статье приведены ситуации, которые были расценены правоприменителями или могут рассматриваться (согласно экспертной оценке) в качестве злоупотребления правом со стороны участников уголовного процесса, систематизированы выявленные формы злоупотребления правом, дана оценка степени распространенности и характера этих форм (системные или несистемные), определены причины и условия, способствовавшие возникновению ряда ситуаций злоупотребления правом, предложены меры по совершенствованию уголовно-процессуального закона, направленные на исключение причин системных злоупотреблений правом, описаны эффективные способы предупреждения и пресечения некоторых видов злоупотребительного поведения, используемые на практике, обоснован тезис об обусловленности в ряде случаев злоупотребления субъективным правом поведением должностных лиц, а также аргументирована необходимость проявления со стороны государства, должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, определенной терпимости к возможным злоупотреблениям правом, не имеющим системного характера, в целях обеспечения максимально полной правовой защиты участников процесса.

ABUSE OF RIGHTS, ITS PREVENTION AND SUPPRESSION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCESS: SOME RESEARCH RESULTS

Olga I. Andreeva¹, Viktor N. Grigoryev², Oleg A. Zaytsev^{3, 4}, Tatiana V. Trubnikova¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

³ Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

⁴ Russian State University of Justice, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2018 February 11

Accepted

2018 November 15

Available online

2018 December 24

Abstract. The problem of abuse of rights in the criminal process is currently widely discussed by both researchers and practicing specialists. However, until today there has been no large-scale representative research of law enforcement practice or surveys of law enforcement employees focusing on this issue. The article analyzes some results of researching the practice of law enforcement. The study was conducted by the authors in 2016–2017 within the framework of the project «Abuse of Rights in the Criminal Process: Systemic and Non-Systemic Manifestations, their Prevention and Suppression». The authors studied archives of criminal cases, appeal and cassational

Keywords

Abuse of rights; correlation of rights and duties of the individual and the state; a right to judicial protection; abuse of subjective law; abuse of discretionary powers

Acknowledgements

The study was carried out with the financial support of RFBR within the framework of RFBR research project № 16-03-00413

proceedings, complaints filed under Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, complaints from the archive of the Constitutional Court of the Russian Federation, and published court judgments. The paper presents situations that were classified by law enforcers or could (according to expert evaluations) be classified as the abuse of rights by the criminal proceedings' participants, the authors systematize the identified forms of the abuse of rights, evaluate the scale and character of these forms (systemic or non-systemic), determine causes and conditions that contributed to the emergence of some cases of the abuse of rights, describe measures of improving the criminal procedure legislation aimed at eliminating the causes of systemic abuse of rights, describe effective ways of preventing and suppressing some types of actual abusive behavior, argue that in some cases the abuse of legal rights is caused by the behavior of officials, and also that the state and law enforcers involved in a criminal case should show certain tolerance to the possible abuse of rights if it is not systemic in order to provide a maximally full legal protection of proceedings' participants.

Тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства РФ является расширение процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства с целью последовательной реализации принципа состязательности, поскольку активное противоборство спорящих сторон — наиболее эффективный способ достижения целей уголовного процесса [1, с. 136–148]. Между тем возможно использование лицом принадлежащего ему права вопреки его назначению, в том числе с целью причинения вреда законным интересам других лиц [2, с. 23]. При этом такое лицо формально может действовать в рамках общего типа поведения, дозволенного законом, фактически допуская при этом злоупотребление правом или дискреционными полномочиями [3, с. 25–28]. В результате причиняется вред личности, обществу и государству [4, с. 14–16]. Данная проблема обуславливает необходимость решения сложных вопросов юридической квалификации действий управомоченного субъекта [5, с. 129–130], формально не противоречащих закону, но социально вредных [6; 7], а также применения мер, направленных на предотвращение или пресечение злоупотребления правом, так, чтобы при этом лицо не лишилось вовсе своего субъективного права, предусмотренного Конституцией РФ или законом [8].

Предварительное изучение юридической литературы, интервьюирование правоприменителей дали нам основание полагать, что действия, которые потенциально могут быть расценены как «злоупотребление правом», широко распространены в российском уголовном судопроизводстве [9, с. 49]. Проблемы злоупотребления правом поднимаются и в зарубежных исследованиях [10, р. 3–12; 11–14]. В ряде работ подчеркивается обеспокоенность некоторых го-

сударств проблемой злоупотребления правом на заявление отвода судье (в том числе неоднократно) с целью затягивания процесса [15; 16], а также сложность отграничения злоупотребления правом от оправданного использования права на заявление отвода судье [17].

В этих условиях в рамках проекта «Злоупотребление правом в уголовном процессе: системные и несистемные проявления, их предотвращение и пресечение» научным коллективом в 2016–2017 гг. была изучена судебная практика, в ходе которой проверялись следующие предварительно сформулированные гипотезы:

- злоупотребление субъективными правами довольно широко распространено в российском уголовном судопроизводстве, но его затруднительно отграничить от правомерного поведения;
- злоупотребления частными лицами своими субъективными правами в уголовном процессе, как правило, не имеют системного характера, тогда как злоупотребления должностными лицами своими дискреционными полномочиями, напротив, почти всегда носят системный характер;
- реакция должностных лиц на злоупотребление правом со стороны участников процесса — частных лиц не всегда находится в допустимых пределах и может быть чрезмерной, приводящей к фактическому лишению лица возможности реализовать свое субъективное право.

Результаты изучения правоприменительной практики дали нам основание для следующих выводов относительно злоупотребления субъективным правом со стороны частных лиц — участников уголовного судопроизводства:

1. Гипотеза о том, что злоупотребление субъективными правами получило широкое распространение в российском уголовном судопроизводстве, в ходе изучения архивных материалов не нашла достаточного подтверждения.

В результате изучения релевантного количества материалов уголовных дел (200), отобранных путем случайной выборки, нам удалось обнаружить только пять ситуаций, в которых имелись признаки злоупотребления субъективным правом со стороны участников процесса. В результате экспертной оценки только в отношении одной из этих ситуаций мы с определенностью смогли сказать, что в ней присутствуют все признаки злоупотребления субъективным правом со стороны обвиняемого. Все иные ситуации, имеющие признаки злоупотребления субъективным правом, мы обнаружили только после сортировки дел, произведенной с целью максимально повысить вероятность обнаружения соответствующих обстоятельств. Таким образом, злоупотребление со стороны участников уголовного процесса своими субъективными правами, согласно результатам нашего исследования, не имеет широкого распространения, а носит единичный характер.

2. Более половины обнаруженных нами ситуаций, содержащих признаки злоупотребления субъективным правом, имели место в связи со слишком медленным (по мнению следователя либо суда) ознакомлением обвиняемого и (или) его защитника с материалами уголовного дела. Более того, свыше 70 % обнаруженных нами случаев действительного (согласно экспертной оценке) злоупотребления своим субъективным правом со стороны любых участников уголовного процесса — частных лиц выразилось именно в явном затягивании процесса, имевшем место в ходе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и (или) его защитника (защитников). Таким образом, это наиболее распространенная на практике форма злоупотребления участниками уголовного судопроизводства своим субъективным правом.

Изучение ситуаций, имеющих признаки злоупотребления обвиняемым и защитником своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела, позволило выявить несколько важных обстоятельств. Во-первых, положения ч. 3 ст. 217 УПК РФ, позволяющей в судебном порядке ограничивать срок для ознакомления с материалами уголовного дела в случае явного затягивания времени ознакомления с этими материалами, являются эффективной формой предупреждения и пресечения указанных нарушений. На практике эта возможность дополняется установлением согласованного со следователем графика ознакомления с материалами дела, неосновательное нарушение которого обвиняемым и защитником может служить доказательством их уклонения

от ознакомления с материалами дела. В связи с этим затягивание ознакомления с материалами дела в чистой форме (путем медленного прочтения и т. п.) встречается, но изредка. Так, обвиняемый М. затрачивал на ознакомление с материалами дела в среднем два-три часа в день, после чего прерывал его по собственной инициативе, ссылаясь на плохое самочувствие или окончание рабочего дня, в результате чего с 5 по 28 декабря 2014 г. он изучил только один из пяти томов уголовного дела¹. Обвиняемый З. с 20 декабря 2013 г. по 30 января 2014 г. изучил 235 листов одного тома (объем материалов дела составлял восемь томов)². В большинстве же случаев в настоящее время злоупотребление правом на ознакомление с материалами уголовного дела, осуществляемое в целях затягивания процесса, реализуется путем «манипуляций» со стороны обвиняемого своим правом на помощь со стороны защитника по соглашению. Например, по уголовному делу по обвинению М. (материалы уголовного дела составляли 33 тома) ознакомление с материалами уголовного дела было начато 17 декабря 2015 г. Решением суда срок такого ознакомления был ограничен до 16:30 15 апреля 2016 г. За два дня до окончания установленного судом срока на ознакомление с материалами дела (13 апреля 2016 г.) обвиняемый отказался от услуг ранее защищавших его адвокатов К. и А. и обратился с ходатайством о назначении ему защитника, которое было удовлетворено: ему был назначен защитник — адвокат Ф. Постановлением суда от 3 мая 2016 г. был установлен срок ознакомления защитника Ф. с материалами дела и вещественными доказательствами до 18:00 6 мая 2016 г. Однако М. вновь заключил соглашение с адвокатом К. (от услуг которой он ранее отказался) и подал 5 мая 2016 г. ходатайство о допуске ее в качестве защитника и предоставлении ей возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела³. С достаточной степенью уверенности в данном случае можно говорить о том, что действия обвиняемого фактически были направлены не на обеспечение его права на квалифицированную юридическую помощь, а на затягивание процедуры ознакомления с материалами уголовного дела сверх установленного судом срока. Подобные ситуации в настоящее

¹ Уголовное дело № 24050644 // Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск.

² Уголовное дело № 24051015 // Там же.

³ Определение № 1398-О от 27 июня 2017 г. // Архив Конституционного Суда РФ.

время законом не урегулированы и решаются по усмотрению правоприменителя.

Кроме того, возможность, предоставленная ч. 3 ст. 217 УПК РФ, как правило, используется судом достаточно оптимально, с учетом баланса различных интересов, тогда, когда речь идет об ознакомлении с материалами уголовного дела, по которому окончено расследование. Тем не менее отсутствие в законе или разъяснениях Верховного Суда РФ критериев, которые могут использоваться судом при определении разумного срока для ознакомления с материалами уголовного дела, создает ситуацию правовой неопределенности, а в некоторых случаях — и предпосылки для установления явно завышенных требований по отношению к обвиняемому и его защитнику, предоставления им срока, недостаточного для полноценного ознакомления с материалами дела. Эта ситуация крайне обостряется в случае, если необходимость ознакомления защитника с материалами уголовного дела возникает уже в судебном разбирательстве (например, в связи с заменой защитника). В этих случаях, согласно нашему исследованию, вновь вступившему в дело защитнику часто предоставляется явно недостаточный срок для ознакомления с материалами уголовного дела, что делает участие данного защитника в процессе формальным, приводит к нарушению права обвиняемого защищаться от предъявленного ему обвинения, иметь достаточное время и возможности для подготовки собственной защиты. Так, «экстремальные» условия были установлены судом для защитников, вступивших в уголовное дело по обвинению Д., К., Г., Ж. и Г., обвиняемых в экономических преступлениях. Дело рассматривалось с августа 2012 г.; 4 июня 2015 г. обвиняемая Д. заявила об отказе от защитника Л., поскольку последняя, как выяснилось в судебном разбирательстве, ранее, в ходе расследования, оказывала юридическую помощь двум свидетелям обвинения в ходе их допроса. Суд предоставил Д. пять дней для поиска другого адвоката. 10 июня 2015 г. в дело (объем материалов которого на этот момент составлял 245 томов) вступили в качестве защитников Д. адвокаты С. и Г., заявившие ходатайство о предоставлении им времени до 10 августа 2015 г. для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако судья не объявил перерыв для ознакомления адвокатов с материалами уголовного дела, а продолжил судебное заседание с участием новых адвокатов, требуя от них высказываться по поводу заявляемых ходатайств, приобщаемых к

делу материалов. Судья разрешил вступившим в дело защитникам Д. знакомиться с материалами дела лишь в перерывах между судебными заседаниями, предоставив им время сначала до 17 июня 2015 г., затем до 26 июня 2015 г. А в судебном заседании 26 июня 2015 г. ограничил им срок для ознакомления с материалами уголовного дела до 13:00 7 июля 2015 г., утверждая, что это «разумный срок для ознакомления данных адвокатов с материалами уголовного дела» и что указанные адвокаты «злоупотребляют своими правами, недобросовестно, явно преднамеренно и умышленно затягивают рассмотрение уголовного дела судом». Между тем за десять рабочих дней, с 10 по 26 июня 2015 г., адвокаты С. и Г., как это следует из материалов дела, ознакомились с 22 томами уголовного дела полностью и с 2 томами частично⁴. Представляется, что вывод суда относительно наличия злоупотребления правами со стороны адвокатов не соответствовал обстоятельствам, а примененная им мера реагирования (ограничение срока для ознакомления с материалами уголовного дела), хотя формально и находилась в пределах полномочий суда, была явно непропорциональной, привела к неспособности адвокатов добросовестно осуществлять принятую на себя защиту подсудимой Д. Таким образом, в данном случае фактически именно суд (а не участники со стороны защиты) злоупотребил своими дискреционными полномочиями, необоснованно ограничив право обвиняемой на защиту.

Повторимся: данная проблема имеет системный характер, ее основной причиной является отсутствие в законе или разъяснениях Верховного Суда РФ критериев, которые могут использоваться для определения разумности срока ознакомления с материалами уголовного дела. Этот пробел не может быть полноценно компенсирован действиями (решениями) других органов. Однако нами было обнаружено, что в условиях существования такого пробела значимыми являются действия адвокатских палат отдельных субъектов РФ, утверждающих положения или разъяснения о минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела⁵. Конечно, это

⁴ Уголовное дело № 1-2/2016 // Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска.

⁵ О продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела : разъяснения Совета Адвок. палаты Новосиб. обл. от 26 мая 2015 г. URL: <http://www.advpalatanso.ru/docs/2015/documents/>

позволяет обеспечивать правовую определенность лишь локально: только в соответствующих субъектах РФ и только при решении вопроса о возможности применения мер дисциплинарной ответственности к адвокатам, в отношении которых от судей поступили сообщения о злоупотреблении ими правом путем затягивания сроков ознакомления с материалами дела. Тем не менее у адвокатов в этих субъектах РФ существует ориентир, на который они могут опираться при планировании и осуществлении своей профессиональной деятельности.

Таким образом, наша вторая гипотеза тоже подтвердилась не полностью: злоупотребление субъективным правом на ознакомление с материалами дела имеет системный характер, поскольку связано с недостатками в нормативном регулировании (отсутствием критериев для определения разумности срока ознакомления с материалами уголовного дела, отсутствием нормативного регулирования порядка и сроков изучения материалов дела в ситуации, когда в ходе судопроизводства, в том числе в ходе судебного разбирательства, происходит замена защитника).

3. Существенным признаком следующей по распространенности группы ситуаций, в которых имелись отдельные или все признаки злоупотребления субъективным правом, является использование (попытка использования) уголовно-процессуальных механизмов не по назначению (вопреки их действительному назначению или вместо средств, предоставляемых в рамках гражданского процесса). К данной категории нами были отнесены, в частности:

– действия, направленные на использование уголовно-процессуального механизма без наличия оснований для возбуждения уголовного дела. Например, в ходе исследования были обнаружены: подача заявления о возбуждении уголовного дела в отношении самого себя по факту совершения клеветы в отношении судьи и заявление требований о получении объяснений от судьи и сотрудников аппарата суда в связи с подачей такого заявления, осуществленные с целью доставить

razyasneniya/razyasnen29052015.pdf ; О минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела : рекомендации Совета Адвок. палаты Калуж. обл. от 25 мая 2015 г. URL: www.advokatpalata40.com/2.9.doc ; О минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела : разъяснения Совета Адвок. палаты Волгогр. обл. от 26 февр. 2016 г. URL: www.apvolgograd.ru/resheniesoveta/min_time_oznakomleniya.rtf.

судье и аппарату суда максимум неудобств⁶, подача заявления о возбуждении уголовного дела по факту хищения Е. автомобиля, несмотря на то что законность и добросовестность владения Е. данным автомобилем подтверждена решением суда, вступившим в законную силу⁷;

– действия потерпевших, совершаемые из мести или в целях личного обогащения (за пределами ущерба, причиненного преступлением). Например: отказ в даче согласия на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа под предлогом требования явно завышенной суммы (решение Октябрьского районного суда г. Липецка, апелляционное производство № 10-12/2017); отказ от любых предложений обвиняемого возместить ему ущерб, в том числе путем неполучения направляемых им денежных переводов⁸;

– использование обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо ходатайства об особом порядке принятия судебного решения вопреки назначению данных институтов (неподтверждение лицом, осужденным в особом порядке, в судебном разбирательстве по основному делу ранее данных им показаний (Кассационное определение Верховного Суда РФ № 86-УД16-4 от 30 августа 2016 г.); неоднократная неявка в суд без уважительных причин лица, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке⁹).

Данные ситуации с точки зрения критерия системности неоднородны. Так, попытки добиться возбуждения уголовного дела без наличия к тому оснований имеют, на наш взгляд, характер разовых явлений, не связанных с существованием каких-либо явных недостатков в нормативном регулировании уголовно-процессуальной деятельности. В научной литературе отмечается отсутствие в РФ достаточных гарантий того, что потерпевшему не будет необоснованно отказано в возбуждении уголовного дела [18, с. 86]. Напротив, попытки потерпевшего злоупотребить своим правом на подачу заявления о возбуждении уголовного дела, как представляется, вполне эффективно могут пресе-

⁶ Определение № 257-О от 28 февраля 2017 г. // Архив Конституционного Суда РФ.

⁷ Определение № 256-О от 28 февраля 2017 г. // Там же.

⁸ Апелляционное производство № 22-2531/2017 // Архив Красноярского краевого суда.

⁹ Уголовное дело № 1-515/2014 // Архив Первомайского районного суда г. Омска.

каться путем использования уже существующих процессуальных механизмов (направленных на обоснованное решение вопроса о возбуждении уголовного дела). Ситуации, когда уголовное дело возбуждается на основании заявления потерпевшего, очевидно злоупотребляющего своим субъективным правом, следует рассматривать как ошибки должностных лиц или органов, принявших соответствующее решение, либо как злоупотребление с их стороны своими дискреционными полномочиями.

Напротив, ситуации, связанные с возмещением (невозмещением) вреда потерпевшему при решении вопроса о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, носят системный характер, фактически они предопределены недостатками уголовно-процессуального закона, создающими ситуацию правовой неопределенности при применении института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа, которые могут использоваться как для злоупотребления правом потерпевшими, так и для злоупотребления дискреционными полномочиями следователем и судьей [19, с. 370–372]. Соответствующие ситуации злоупотребления правом носят системный характер, и для их предотвращения и пресечения необходимо как минимум совершенствование уголовно-процессуальной формы производства по назначению судебного штрафа.

Аналогичным образом, на наш взгляд, системный характер имеют злоупотребления своим субъективным правом со стороны лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. Они напрямую связаны с недостатками процессуальной формы данного производства и предопределены прежде всего тем, что законодатель предусмотрел возможность выделения уголовного дела в отдельное производство и принятия решения в особом порядке в отношении каждого лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, а Верховный Суд РФ в п. 5 постановления Пленума «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 28 июня 2012 г. № 16 превратил эту возможность в необходимость. Представляется, что отказ от такого подхода, признание необходимости рассмотрения в общем порядке уголовного дела в отношении всех обвиняемых, как заключивших, так и не заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, позволит

суду непосредственно в ходе судебного разбирательства учесть, выполнили ли лица, заключившие досудебное соглашение, обязанности, которые они приняли на себя в этих соглашениях, оценить все обстоятельства дела в совокупности и вынести единое решение по делу без нарушения принципа презумпции невиновности. Такое изменение процедуры исключит возможность злоупотребления субъективным правом со стороны обвиняемых, в полной мере позволит учесть их позитивное посткриминальное поведение (или его отсутствие), исключит непроизводительные затраты времени и сил следователя (на дублирование материалов дела) и судов (на рассмотрение нескольких уголовных дел вместо одного).

Особо следует отметить такое злоупотребление субъективным правом, как заявление ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения лицом, которое в реальности не настроено на позитивное посткриминальное поведение. На практике это зачастую проявляется в форме неоднократной неявки в суд без уважительных причин лица, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, или в том, что обвиняемый скрывается от суда, и его приходится объявлять в розыск. Изучение практики Первомайского районного суда г. Омска позволило установить применяемый судьями данного суда способ пресечения такого злоупотребления правом. В подобных случаях они осуществляли переход от особого порядка принятия судебного решения к общему порядку судебного разбирательства, мотивируя его тем, что «у суда есть вопросы относительно правовой квалификации обвинения». Переход от особого порядка к общему в этих случаях, по-видимому, осуществлялся судом не потому, что у него действительно возникли сомнения в обоснованности обвинения. Такое реагирование суда на злоупотребление субъективным правом, допущенное обвиняемым, можно оценить как разумный и адекватный способ пресечения судом злоупотребительного поведения, несмотря на то что он, строго говоря, содержит признаки злоупотребления судом своим дискреционным полномочием.

4. Многократное заявление одного и того же (или аналогичного) ходатайства, отвода или жалобы, заявление многочисленных ходатайств или жалоб некоторыми авторами рассматривается как злоупотребление субъективным пра-

вом. Нам же данные ситуации представляются одними из наиболее спорных и сложных при решении вопроса о том, имеет ли место в конкретной ситуации злоупотребление правом или же это действия, совершаемые в попытке реально защитить свое нарушенное или поставленное под угрозу нарушения право. Например, по уже упоминавшемуся уголовному делу по обвинению Д., К., Г., Ж. и Г., рассмотренному Железнодорожным районным судом г. Новосибирска, различными участниками, действующими на стороне защиты, в ходе судебного разбирательства многократно (десять раз) заявлялся отвод председательствующему судье¹⁰. Формально здесь можно усмотреть признаки злоупотребления правом на заявление отвода со стороны участников, действующих на стороне защиты. Однако обращение к конкретным обстоятельствам дела дало нам основание для вывода о том, что данные отводы не носили повторяющегося характера, они вызывались различными причинами, мотивировались каждый раз новыми проявлениями, свидетельствующими о необъективности, предвзятости судьи, новыми обстоятельствами, вызывающими сомнение в его беспристрастности. Кроме того, у стороны защиты отсутствовали иные возможности для реагирования в ситуации нарушения судьей закона в судебном разбирательстве, а заявленные отводы, хотя и не удовлетворялись председательствующим, фиксировались в протоколе судебного заседания и, значит, могли в дальнейшем (при пересмотре дела, рассмотрении жалобы в ЕСПЧ) подтвердить наличие у участников со стороны защиты возражений против действий председательствующего, использование ими всех доступных средств защиты своего права. Согласно нашей экспертной оценке, при изучении дел нам не встретилось ни одной ситуации, когда заявление неоднократных жалоб, ходатайств, отводов было бы одновременно очевидно неразумным и очевидно недобросовестным действием. Это лишило нас возможности однозначно констатировать наличие случаев злоупотребления правом в такой форме по изученным делам. В то же время авторы не отрицают того, что в конкретной ситуации многократное заявление участником процесса одного и того же ходатайства или отвода по тем же основаниям может отвечать всем признакам злоупотребления лицом своим субъективным правом [20, с. 178].

¹⁰ Уголовное дело № 1-2/2016.

Представляется непросто для разрешения вопрос о том, можно ли считать такие злоупотребления правом имеющими системный характер, могут ли они быть преодолены (предотвращены или пресечены) путем совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также путем отказа от рассмотрения повторных жалоб и ходатайств [21, с. 20]. Рассмотрим этот вопрос на примере заявления отводов судье. Сравнение практики заявления отводов (изученной нами в России и авторами исследования «Взгляд снизу вверх» (2011 г.) в Нидерландах) свидетельствует о том, что практика заявления отводов в России и в Нидерландах имеет много сходных черт, несмотря на все различия в правовых системах. Так, в Нидерландах, как и в России, заявленные отводы мотивируются сторонами вполне ясными, хотя и не всегда достаточными причинами, причем сами обоснования отводов, как правило, звучат для нас очень знакомо. Согласно упомянутому исследованию «Взгляд снизу вверх», в Нидерландах чаще всего отводы мотивируются обстоятельствами, свидетельствующими о наличии у стороны причин сомневаться в беспристрастности судьи (его неуважительное поведение, высказывания, которые создают впечатление о его пристрастности, замечания, свидетельствующие о том, что судья уже принял решение и т. д. (33 %)). Вторая по распространенности причина заявления отводов судьям: несогласие с их решениями, которыми были разрешены ходатайства участников о вызове и допросе свидетелей, истребовании и приобщении доказательств, привлечении специалистов (21,5 % всех отводов). Реже встречаются следующие обоснования: содержание ранее принятых судьей решений позволяет заключить, что судья не беспристрастен (10 %), у стороны возникли сомнения в его профессионализме (19 %), другие причины. В докладе о результатах исследования «Взгляд снизу вверх» также отмечается, что приводимые в заявлении об отводе основания не всегда являются его настоящими причинами. Иногда отводы заявляются, когда адвокат (необоснованно) хочет получить больше времени (например, для подготовки к выступлениям), в том числе неоднократно заявляются с указанием одного и того же основания [16]. При этом, хотя удовлетворяется небольшое количество заявленных отводов (около 6 %), по оценкам авторов, лишь около 12 % отводов были явно необоснованными и имели отдельные признаки злоупотребления правом [там же]. Таким

образом, для Нидерландов, как и для России, актуальна проблема, связанная с реакцией системы правосудия на заявление необоснованных, в том числе повторных отводов, особенно сопряженных с злоупотреблением стороной своим правом. В связи с этим в стране обсуждались следующие возможные меры противодействия злоупотреблению правом на заявление отвода: установление судебного сбора за заявление отвода, введение ограничений на право заявления отвода (например, только адвокатом), введение финансовых санкций в случае ненадлежащего использования права на отвод (сейчас финансовые санкции за необоснованный отвод могут применяться в Англии, Бельгии, Италии, Испании, Швейцарии и Франции), отказ в рассмотрении явно необоснованных отводов. Однако большинство юристов согласилось с тем, что барьеры, и в частности финансовые, являются необоснованным нарушением права на беспристрастное судебное разбирательство [22, р. 33]. Более того, экспериментально было показано, что установление штрафных санкций за неудовлетворенный отвод уменьшает не только количество необоснованных отводов, но и обоснованных, снижая тем самым эффективность судебной защиты. Эти эффекты оказались более экстремальны для более высоких штрафов. Таким образом, в ситуации, когда первостепенное значение имеет обеспечение правовой защиты, барьеры на заявление и разрешение отвода должны отсутствовать [ibid.]. Иначе, похоже, считает отечественный законодатель, намеревающийся, по-видимому, запретить возможность заявления повторных отводов (или того, что единоличный судья сочтет повторным отводом) как минимум применительно к гражданскому процессу¹¹. Между тем ряд российских ученых, напротив, полагает, что в настоящее время и без введения дополнительных ограничений на заявление отвода уровень обеспечения беспристрастности судей при рассмотрении ими уголовных дел находится ниже того уровня, который гарантируется арбитражным процессуальным законом, что требует принятия законодателем прямо противоположных мер, направленных на появление дополнительных оснований для отвода судьи, а также на обеспе-

¹¹ О внесении изменения в статью 19 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (об отводе судей и других участников гражданских процессуальных отношений) : законопроект № 169604-7. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/169604-7>.

чение объективного и беспристрастного характера рассмотрения заявленного отвода¹².

Представляется, что злоупотребления правом на заявление отводов, ходатайств, подачу жалоб нельзя считать имеющими системный характер. На наш взгляд, в уголовном процессе государство должно проявлять определенную терпимость к возможным злоупотреблениям правом, не имеющим системного характера (и в особенности к возможным злоупотреблениям правом на заявление отводов, ходатайств, подачу жалоб), рассматривая их как своего рода процессуальные издержки, необходимые для обеспечения максимально полной правовой защиты, и не пытаться пресечь возможно злоупотребительное поведение, если действия лица хотя и создают препятствия в осуществлении правосудия, но эти препятствия не чрезмерны, они осложняют ход процесса или деятельность судьи, но не останавливают их. В том случае, когда злоупотребление правом на заявление отводов, ходатайств, подачу жалоб таково, что в силу его совершения невозможно вести процесс, к лицу, допускающему такое злоупотребление, могут быть применены меры принуждения (например, удаление участника из зала суда на определенный срок), инициировано применение мер дисциплинарной ответственности (в отношении адвоката), вынесено частное определение. Меры же, заключающиеся в отказе от дальнейшего рассмотрения ходатайств, отводов или жалоб лица, мы полагаем явно чрезмерными, опасными и ликвидирующими само существо соответствующего права участника процесса.

5. Как мы и прогнозировали (третья гипотеза), реакция должностных лиц на злоупотребление правом со стороны участников процесса — частных лиц (или на ситуацию, не всегда верно квалифицируемую как злоупотребление правом) не всегда находилась в допустимых пределах, иногда фактически лишая лицо возможности реализовать свое субъективное право. Например, по упомянутому выше делу по обвинению М. был установлен срок ознакомления защитника Ф. с материалами дела и вещественными доказатель-

¹² Резолюция Всероссийской научно-практической конференции по мониторингу правоприменения «Реализация решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека в уголовно-процессуальном законодательстве и уголовном судопроизводстве России» // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. III–VI.

ствами до 18:00 6 мая 2016 г. Заключив вновь соглашение с адвокатом К., М. подал 5 мая 2016 г. ходатайство о допуске ее в качестве защитника. К. приступила к изучению материалов дела 6 мая 2016 г. в 11:30, но уже в 18:00 ознакомление с материалами уголовного дела было окончено на основании постановления руководителя органа расследования¹³. Думается, что, несмотря на то что в данной ситуации было верно установлено наличие злоупотребления правом со стороны обвиняемого и его защитников, такая реакция ведущих процесс органов была чрезмерной, привела к тому, что к участию в рассмотрении дела приступил адвокат, не имевший возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, поэтому не способный оказать действенную юридическую помощь подзащитной. В этой ситуации более правильным было бы принять сбалансированное решение, предоставив вновь вступившему в дело адвокату разумный срок для окончания его озна-

комления с материалами дела (в том числе с учетом объема материалов, с которыми он ознакомился ранее, до момента отказа М. от его услуг).

Таким образом, результаты изучения практики, частично подтвердив предварительно сформулированные гипотезы, позволили нам обнаружить новые, не ожидавшиеся заранее факты и закономерности, предложить меры по совершенствованию законодательства в целях исключения причин выявленных системных злоупотреблений правом, а также обнаружить эффективные способы пресечения и предупреждения некоторых видов злоупотребительного поведения, используемые на практике, обосновать тезис об обусловленности в ряде случаев злоупотреблений субъективным правом поведением должностных лиц, аргументировать вывод о необходимости проявления со стороны государства, должностных лиц, ведущих процесс, определенной терпимости к возможным злоупотреблениям правом, не имеющим системного характера.

¹³ Определение № 1398-О от 27 июня 2017 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С. А. Шейфер. — М.: Инфра-М, 2013. — 192 с.
2. Смолькова И. В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? / И. В. Смолькова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2016. — № 3 (78). — С. 15–25.
3. Даровских О. И. К вопросу о признаках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / О. И. Даровских // Уголовная юстиция. — 2017. — № 2 (10). — С. 25–29. — DOI: 10.17223/23088451/10/5.
4. Азаров В. А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «уголовно-процессуальное правонарушение» / В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев // Уголовная юстиция. — 2017. — № 2 (10). — С. 14–18. — DOI: 10.17223/23088451/10/3.
5. Смирнова И. Г. К вопросу о необходимости формирования новой уголовно-процессуальной стратегии / И. Г. Смирнова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 3 (122). — С. 128–132.
6. Диваев А. Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности / А. Б. Диваев // Уголовная юстиция. — 2017. — № 2 (10). — С. 35–42. — DOI: 10.17223/23088451/10/7.
7. Даровских С. М. О совершенствовании порядка установления факта злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / С. М. Даровских // Уголовная юстиция. — 2017. — № 2 (10). — С. 30–34. — DOI: 10.17223/23088451/10/6.
8. Трубникова Т. В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства / Т. В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2015. — № 3 (17). — С. 65–78. — DOI: 10.17223/22253513/17/8.
9. Маркина Е. А. О злоупотреблении стороной защиты правом в судебном разбирательстве «de jure» и «de facto» / Е. А. Маркина // Уголовная юстиция. — 2017. — № 2 (10). — С. 49–55. — DOI: 10.17223/23088451/10/9.
10. Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness: International Colloquium, 27–30 Oct. 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana / ed. by M. Taruffo. — Boston: Kluwer International, 1999. — 370 p.
11. Normand J. Final Report: The Two Approaches to the Abuse of Procedural Rights / J. Normand // Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness: International Colloquium, 27–30 Oct. 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana / ed. by M. Taruffo. — Boston: Kluwer International, 1999. — P. 237–244.
12. Observations on sanctions against the abuse of procedural rights // Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness: International Colloquium, 27–30 Oct. 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana / ed. by M. Taruffo. — Boston: Kluwer International, 1999. — P. 245–248.
13. Byers M. Abuse of rights: An Old Principle, a New Age / M. Byers // McGill Law Journal. — 2002. — Vol. 47. — P. 389–434.
14. Semmelmann C. Book Review: Prohibition of Abuse of Law: A New General Principle of EU Law? / C. Semmelmann // European Law Review. — 2012. — Vol. 37, iss. 1. — P. 101–103.
15. De wrakingsprocedure. Een rechtsvergelijkend onderzoek naar de mogelijkheden tot herziening van de Nederlandse wrakingsprocedure [Electronic resource] / I. Giesen [et al.] // Research Memoranda. — 2012. — № 5. — P. 1–178. — Mode of access: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/RM-2012-5.pdf>.
16. Emmerik M. L. van. Rechtspraak anno 2014: vertrouwen is goed maar controle kan (nog) beter [Electronic resource] / M. L. van Emmerik, J. P. Loof, Y. E. Schuurmans // Nederlands Juristenblad. — 2014. — Iss. 32. — P. 2228–2236. — Mode of access: <http://hdl.handle.net/1887/30114>.

17. Van Rossum W. Wraking bottom-up [Electronic resource] / W. Van Rossum, J. Tigchelaar, P. Ippel // Research Memoranda. — 2012. — № 6. — P. 1–154. — Mode of access: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/Brochure-Wraking-bottom-up.pdf>.

18. Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — М. : Юрайт, 2014. — 322 с.

19. Трубникова Т. В. Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сущность и гарантии от злоупотребления правом / Т. В. Трубникова // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Орел, 20–21 окт. 2016 г. — Орел, 2016. — С. 366–372.

20. Желева О. В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников уголовного судопроизводства / О. В. Желева // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 415. — С. 175–181. — DOI: 10.17223/15617793/415/25.

21. Андреева О. И. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение / О. И. Андреева, О. А. Зайцев, Д. В. Емельянов // Уголовная юстиция. — 2017. — № 2 (10). — С. 19–24. — DOI: 10.17223/23088451/10/4.

22. An economic approach on countering the misuse of the right to challenge judges: an experiment / J. Sonnemans [et al.] // European Journal of Law and Economics. — 2018. — Vol. 45, iss. 1. — P. 29–57.

REFERENCES

1. Sheifer S. A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoi, sudebnoi i prokurorskoj vlasti* [Pre-trial Procedure in Russia: Development Stages of Investigation, Court and Prosecutor's Authority]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 192 p.

2. Smolkova I. V. Must the Accused Bear Criminal Responsibility for Slander of Obviously Innocent Person? *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2016, no. 3 (78), pp. 15–25. (In Russian).

3. Darovskikh O. I. On the signs of the abuse of rights in criminal proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 2 (10), pp. 25–29. DOI: 10.17223/23088451/10/5. (In Russian).

4. Azarov V. A., Nurbayev D. M. Correlation of the Abuse of Right and Criminal Procedural Offenses. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 2 (10), pp. 14–18. DOI: 10.17223/23088451/10/3 (In Russian).

5. Smirnova I. G. On the Problem of Necessity of the New Legal Procedure Strategy Formation. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2011, no. 3 (122), pp. 128–132. (In Russian).

6. Divaev A. B. Abuse of Rights of Parties to a Criminal Trial under Adversariality. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 2 (10), pp. 35–42. DOI: 10.17223/23088451/10/7. (In Russian).

7. Darovskikh S. M. On Establishing the Fact of the Abuse of Right in Criminal Procedure Requires Improvement. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 2 (10), pp. 30–34. DOI: 10.17223/23088451/10/6. (In Russian).

8. Trubnikova T. V. Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2015, no. 3 (17), pp. 65–78. DOI: 10.17223/22253513/17/8. (In Russian).

9. Markina E. A. On the Abuse of Right de Jure and de Facto by the Defense in the Judicial Proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 2 (10), pp. 49–55. DOI: 10.17223/23088451/10/9. (In Russian).

10. Taruffo M. (ed.). *Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness. International Colloquium, October 27–30, 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana*. Boston, Kluwer International, 1999. 370 p.

11. Normand J. Final Report: The Two Approaches to the Abuse of Procedural Rights. In Taruffo M. (ed.). *Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness. International Colloquium, October 27–30, 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana*. Boston, Kluwer International, 1999, pp. 237–244.

12. Observations on sanctions against the abuse of procedural rights. In Taruffo M. (ed.). *Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness. International Colloquium, October 27–30, 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana*. Boston, Kluwer International, 1999, pp. 245–248.

13. Byers M. Abuse of rights: An Old Principle, a New Age. *McGill Law Journal*, 2002, vol. 47, pp. 389–434.

14. Semmelmann C. Book Review: Prohibition of Abuse of Law: A New General Principle of EU Law? *European Law Review*, 2012, vol. 37, iss. 1, pp. 101–103.

15. Giesen I., Kristen F., Enneking L., De Kezel E., Van Lent L., Willemsen P. De wrakingsprocedure. Een rechtsvergelijkend onderzoek naar de mogelijkheden tot herziening van de Nederlandse wrakingsprocedure. *Research Memoranda*, 2012, no. 5, pp. 1–178. Available at: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/RM-2012-5.pdf>.

16. Emmerik M. L. van, Loof J. P., Schuurmans Y. E. Rechtspraak anno 2014 : vertrouwen is goed maar controle kan (nog) beter. *Nederlands Juristenblad*, 2014, iss. 32, pp. 2228–2236. Available at: <http://hdl.handle.net/1887/30114>.

17. Van Rossum W., Tigchelaar J., Ippel P. Wraking bottom-up. *Research Memoranda*, 2012, no. 6, pp. 1–154. Available at: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/Brochure-Wraking-bottom-up.pdf>.

18. Lazareva V. A., Ivanov V. V., Utarbaev A. K. *Zashchita prav lichnosti v ugolovnom protsesse Rossii* [Protecting the Rights of a Person in Russian Criminal Procedure]. Moscow, Yurait Publ., 2014. 322 p.

19. Trubnikova T. V. Procedure regarding the criminal law measure of assigning a court fine: its essence and safeguards against abuse. *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo Rossii: uroki istorii i problemy dal'neshnego reformirovaniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ore, 20–21 oktyabrya 2016 g.* [Modern Criminal Procedure Law of Russia: Lessons of History and Problems of Future Reforms. Materials of International Research Conference, Ore, October 20–21, 2016]. Ore, 2016, pp. 366–372. (In Russian).

20. Zheleva O. V. Requirements for private person's petitions in pre-trial procedure as a condition of conscientious realization of rights of participants in criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 415, pp. 175–181. DOI: 10.17223/15617793/415/25. (In Russian).

21. Andreeva O. I., Zaitsev O. A., Emelyanov D. V. On the defender's abuse of right to protect and the methods of the officer's reacting to their inequitable conduct. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 2 (10), pp. 19–24. DOI: 10.17223/23088451/10/4. (In Russian).

22. Sonnemans J., Dijk F. van, Donders B., Bauw E. An economic approach on countering the misuse of the right to challenge judges: an experiment. *European Journal of Law and Economics*, 2018, vol. 45, iss. 1, pp. 29–57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Ольга Ивановна — заведующий кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: andreevaoi_70@mail.ru.

Григорьев Виктор Николаевич — ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: grigorev.viktor@gmail.com.

Зайцев Олег Александрович — главный научный сотрудник отдела уголовно-процессуального законодательства, судостройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: oleg010663@mail.ru.

Трубникова Татьяна Владимировна — доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: trubn@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреева О. И. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования / О. И. Андреева, В. Н. Григорьев, О. А. Зайцев, Т. В. Трубникова // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 914–924. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).914-924.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andreeva, Olga I. — Head, Chair of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement, National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: andreevaoi_70@mail.ru.

Grigoryev, Viktor N. — Leading Researcher, Scientific and Teaching Staff Training Group of Academic Secretary's Office, Postgraduate and Post-Doctoral Programs, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: grigorev.viktor@gmail.com.

Zaytsev, Oleg A. — Chief Researcher, Department of Criminal Procedure Legislation and the Court System, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Chief Researcher, Department of Criminal Justice Problems, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: oleg010663@mail.ru.

Trubnikova, Tatiana V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement, National Research Tomsk State University, Ph. D. in Law, Ass. Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: trubn@mail.ru.

FOR CITATION

Andreeva O. I., Grigoryev V. N., Zaytsev O. A., Trubnikova T. V. Abuse of rights, its prevention and suppression in Russian criminal process: some research results. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 914–924. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).914-924. (In Russian).